Проф. Амф. Лебедевъ.

КАѲЕДРА БОГОСЛОВІЯ

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

(1819—1896 г.).

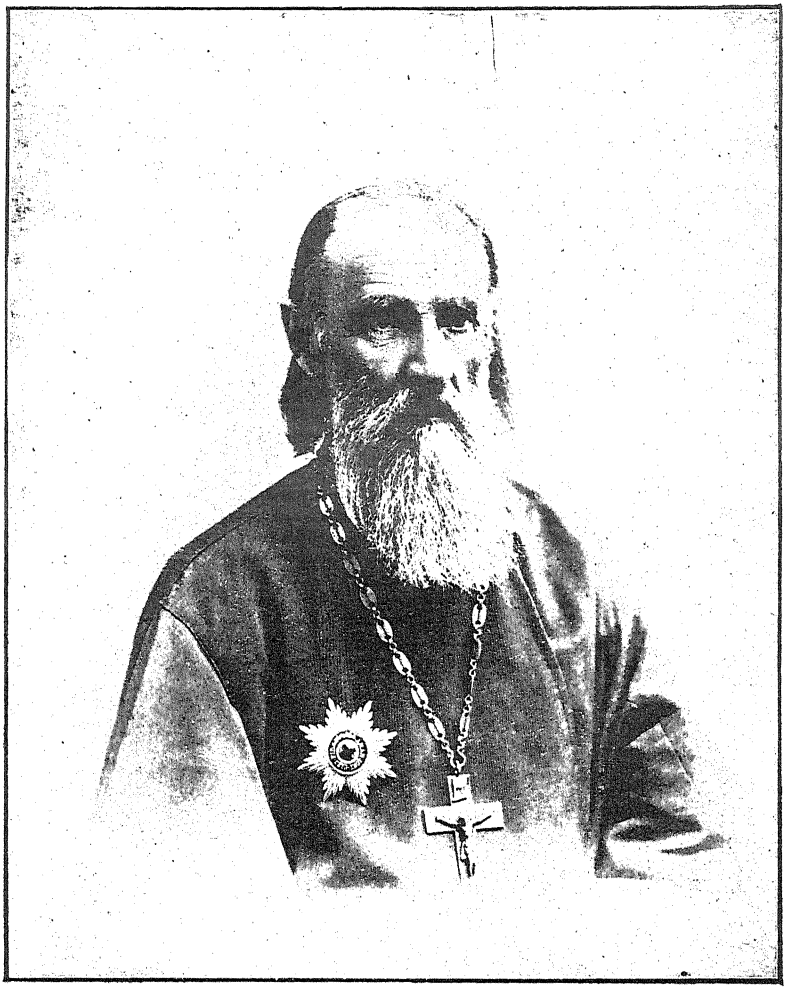
(Историческая записка).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Зильберберга.
(Рыбная улица, домъ № 30).
1896.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ

Шкафъ 13
Полка 2
№ 2 (29)
Инвентарь:
№ 8731
Археологическаго Общ. Императорскаго Московскаго

отоіерей В. И. Добротворскій.



324
32

Каѳедра богословія въ Харьковскомъ Университетѣ (1819 — 1896 г.).

(Историческая записка [1]).

По уставу 1804 г., „ученое сословіе Университета“ заключало въ себѣ четыре отдѣленія или факультета: отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ, отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ, отдѣленіе врачебныхъ или медицинскихъ наукъ и отдѣленіе словесныхъ наукъ. На первомъ отдѣленіи значились, между прочимъ, каѳедры: а) богословія догматическаго и нравоучительнаго, и б) толкованія Свящ. писанія и церковной исторіи. Вторая каѳедра въ дѣйствительности нигдѣ однакоже — въ университетахъ Александровскаго времени — не существовала самостоятельно, отдѣльно отъ каѳедры богословія. Да и о замѣщеніи каѳедры богословія въ то время, повидимому, не особенно хлопотали.

Въ Харьковскомъ университетѣ, въ самомъ началѣ существованія его — въ 1806 г. на каѳедру богословія просился какой-то евангелическій пасторъ изъ Помераніи Вильде, обратившійся по этому предмету къ Попечителю и въ Совѣтъ Университета письмомъ такого содержанія (въ переводѣ съ латинскаго): „Благороднѣйшіе, превосходительнѣйшіе,

---

[1]) Записка составлена по документамъ Харьковскаго Университетскаго архива, каковы:

Дѣла Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа: Карт. № 14 Д. № 256; Кар. № 31 Д. № 598; Кар. № 64 Д. № 1133; Кар. № 163 Д. № 3295.

Дѣла Совѣта: 1837 г. № 64; 1842 г. № 123; 1846 г. № 46; 1850 г. № 188; № 24, № 139, № 203; 1857 г. № 218; 1858 г. № 136; 1859 г. №№ 8, 58 и др.

„*Акты Совѣта*“ за разные годы.

Дѣла Правленія: Карт. № 58 Д. № 1241; Кр. № 74 Д. № 1501; Кр. № 142 Д. № 2581; Кр. № 244 Д. № 4713; Кр. № 246 Д. № 4824; Кр. № 247 Д. № 4890; Кр. № 266 Д. № 6054 и др.

Формулярные списки за разные годы.

„*Conspectus lectionum*“ за разные годы.

За подысканіе этихъ дѣлъ въ архивѣ приношу искреннюю благодарность архиваріусу М. М. Плохинскому.

великолѣпнѣйшіе, свѣтлѣйшіе, знаменитѣйшіе, ученѣйшіе мужи, достопочтеннѣйшіе господа попечитель, ректоръ, доктоpы и профессоры! Не примите въ худую сторону—смиренно прошу васъ—что прусскій подданный съ искреннѣйшею почтительностію подноситъ вашей авторитетности нѣкоторыя сочиненія своего произведенія. Изъ нихъ вы увидите, что я уже давно пылаю усердіемъ къ воспитанію юношества и какъ бы врожденною страстью къ учительству. Поэтому то прусскіе вельможи и поручили мнѣ, независимо отъ моей просьбы, очень важную учебно-воспитательную должность. Теперь же не только любовь къ наукамъ и возвышенность души всемилостивѣйшаго, августѣйшаго и могущественнѣйшаго Императора и Самодержца, но также и личное знакомство, бывшее у меня съ нѣкоторыми принцами изъ владѣтельнаго Ганноверскаго дома, преисполнили меня, уже въ зрѣломъ, но еще не преклонномъ возрастѣ находящагося, такою благоговѣйною любовью къ Александру, что и я, какъ бы Россійскій подданный, желалъ бы служить вашему Самодержцу. Поэтому обращаюсь къ вашей славной гуманности, благосклонности и великодушію съ просьбою, чтобы вы меня избрали, назначили и объявили профессоромъ вашего славнѣйшаго университета. Поручить ли мнѣ преподаваніе философіи, или—богословскихъ наукъ,— это предоставляется вашему усмотрѣнію, ученнѣйшіе и компетентнѣйшіе судьи. Усерднѣйше прося васъ отнестись ко мнѣ съ милостивымъ снисхожденіемъ и не считать меня недостойнымъ просимой должности и вашей достопочтеннѣйшей ученности, остаюсь вашъ покорнѣйшій и смиренный слуга Вильде, докторъ философіи, магистръ свободныхъ наукъ и евангелія служитель.— Писалъ въ Гольдбекѣ близъ Кеслина, въ Помераніи, 23-го іюня 1806 г.“ [1]).

[1]) Подлинный текстъ письма:

„Nobilissimi, Excellentissimi, Magnificentissimi, Illustrissimi, Amplissimi, Doctissimi Viri, Summe Reverendi Domini Curator, Rector, Doctores et Professores!

Borussiae civem Vestrae Auctoritati quosdam libellos, quorum auctor est, omni qua par est, reverentia et humanitate offerre, non in malam partem accipiatis, rogo et submisse obsecro. Erudiendae juventutis studio et quasi innata docendi cupiditate sponte me jam dudum flagrasse monent. Quo factum est, ut Borussiae Optimates muneri graviori, quocum juventutis aut eruditio aut disciplina conjuncta est, sponte me destinaverint. At non solum Imperatoris et Autocratoris Longe Clementissimi, Augustissimi ac Potentissimi litterarum amor et animi excelsitas, sed etiam consuetudo, quae mihi cum nonnullis principibus, ex Electoratu Hanoverano redeuntibus, fuit, tanta erga Alexandrum pietate me, virum jam quidem gravem at nondum annis defectum, imbuerunt, ut et ego, tamquam Russiae civis, Vestrum Autocratora revereri cupiam. Quare a Vestra insigni humanitate, benevolentia ac animi magnitudine peto, ut etiam me Vestrae Illustrissimae Universitatis Professorem creetis, designetis et renuncietis. Utrum Philosophorum ordini me adnumerare velitis, an Theologiae scientias docendas mihi mandetis, Vobis

Къ письму приложены сочиненія Вильде: 1) Winke und Materialien für den Religionsunterricht, II, Bd.; 2) Dissertatio de otio Praedicatorum; 3) Nachricht von meiner Geschäften.

Но Совѣтъ университета просителю отказалъ—по тому мотиву, что „иностранецъ не можетъ быть профессоромъ богословія въ русскомъ университетѣ". (Decretum est extraneum non posse denominari professorem Theologiae, cathedram vero Philosophiae esse occupatam).— Затѣмъ, есть извѣстіе, достовѣрность котораго однакоже нельзя считать несомнѣнною, что попечитель Харьковскаго учебнаго округа Потоцкій предлагалъ (въ 1807 или 8-мъ году) каѳедру богословія законоучителю Валковскаго уѣзднаго училища, священнику города Валокъ Василію Слѣсареву, въ достоинствахъ котораго убѣдился, слушая въ училищѣ преподаваніе его по Закону Божію и изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ; но о. Василій по *смиренію* отказался отъ предлагаемой ему чести [1]).

Въ послѣдующее время не видно никакихъ попытокъ къ замѣщенію каѳедры богословія въ университетѣ—до времени попечительства З. Я. Карнѣева (1817—1822); объ этомъ, повидимому, перестали даже и думать.

Чтобы восполнить для студентовъ недостатокъ богословскаго образованія, помянутый попечитель, исходя изъ того начала, что „начало премудрости есть страхъ Божій, требующій отъ учащихъ и учащихся безпрестаннаго возвышенія сердецъ ихъ къ источнику свѣта—Духу Божію и непрерывнаго хожденія въ присутствіи Вездѣсущаго, дабы, ежеминутно озаряясь свѣтомъ свыше, могъ и умъ раскрываться къ познанію истины, и сердца воспламеняться любовію Христовою, превосходящею всякій разумъ человѣческій",—предложеніемъ отъ 21 мая 1817 г. предписалъ, чтобы инспекторъ съ помощниками каждый разъ по воскресеньямъ и праздникамъ собиралъ предъ обѣднею студентовъ въ залу и читалъ имъ по главѣ изъ евангелія и посланій апостольскихъ съ краткимъ объясненіемъ оныхъ; а затѣмъ ходатайствовалъ (онъ-же Карнѣевъ) предъ преосвященнымъ Харьковскимъ Павломъ о назначеніи священника,

---

Doctissimis et maxime Probis Iudicibus permissum est. Qua Vestra benigna liberalitate et hujus muneris auctoritate Vestrisque litteris honestissimis me non indignum putetis etiam atque etiam rogo et humanissime precor ut me habeatis

Vestrum obedientissimum ac submissum Wilde, Doct. Philosoph. et lib. art. Mag. ac Evang. Min.—Scripsi Goldbeki prophe. Coeslin in Pomerania d. IX a. Kal. Iul. A. R. S. M. DCCC. VI".

[1]) Извѣстіе это находится въ Жизнеописаніи о. Василія Снѣсарева, составленномъ „однимъ изъ духовныхъ друзей его, жителемъ города Валокъ". См. Историко-статист. опис. Харьк. епарх. 1853 г. Отдѣленіе второе, уѣзды Харьковскій и Валковскій, стр. 222.

который бы въ воскресные и праздничные дни изъяснялъ студентамъ въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ слово Божіе. Преосвященный назначилъ (2 іюня 1817 г.) для сего соборнаго протоіерея *Аѳанасія Могилевскаго*, съ тѣмъ однакоже, чтобы бесѣды начинались не позже 8 часа, дабы не отнять у проповѣдника времени, для богослуженія потребнаго.

Этотъ изъяснитель слова Божія студентамъ—будущій профессоръ по каѳедрѣ богословія въ университетѣ—получилъ образованіе въ Новгородсѣверской, а потомъ въ Черниговской семинаріяхъ, гдѣ обучался съ 1789 г. по 1798 г.; по окончаніи семинарскаго курса, вскорѣже принялъ священство и проходилъ должности: съ 1800 г.—ключаря при каѳедральномъ Харьковскомъ соборѣ, а съ 1804 г.—протоіерея при томъ же соборѣ и присутствующаго при Харьковской духовной консисторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ былъ—11 апрѣля 1811 г.—въ Харьковскій коллегіумъ учителемъ высшаго краснорѣчія и домашней и сельской экономіи, „которую должность проходилъ чрезъ два года съ особливою тщательностію и ощутительною для учащихся пользою“; 1813 г. принятъ членомъ въ Харьковское университетское общество наукъ, а 1817 г. мая 15 и 30 чиселъ утвержденъ инспекторомъ Харьковскаго коллегіума и профессоромъ философскихъ наукъ въ семъ коллегіумѣ. Въ послужномъ спискѣ его, составленномъ въ Слободской Украинской консисторіи 4 іюля 1819 г., два раза—и съ особеннымъ удареніемъ—упомянуто о „тщательномъ упражненіи его въ проповѣдываніи слова Божія, съ особливою пользою для слушателей, къ чему онъ имѣетъ отличное дарованіе и способность“.

Нужно думать, что студенты съ душевной пользой слушали бесѣды такого способнаго проповѣдника; но бесѣды эти все-таки не могли замѣнять для нихъ преподаванія богословія съ университетской каѳедры. И каѳедра богословская въ университетѣ продолжала быть вакантной, пока наконецъ само министерство не признало нужнымъ открыть ее—въ предложеніи министра народнаго просвѣщенія попечителю Харьковскаго учебнаго округа отъ 22 февраля 1819 года за № 663 такого содержанія:

„По незамѣщенію еще доселѣ вакансій положенныхъ въ уставахъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ каѳедръ богословія, главное правленіе училищъ разсуждало, что хотя образованіе богослововъ для духовнаго званія имѣетъ свой надлежащій ходъ и дѣйствіе по учрежденнымъ именно для сего духовнымъ училищамъ и академіямъ, но симъ не отнимается право, ни обязанность учебной части гражданской всѣмъ и каждому изъ воспитанниковъ своихъ, къ какому званію и состоянію ни приготовляли бы они себя, открывать путь къ

пріобрѣтенію достаточныхъ свѣдѣній въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи, толико существенныхъ и необходимыхъ для каждаго человѣка вообще. Свѣдѣнія сіи, конечно, не должны быть въ такой обширной подробности и полнотѣ, какія пріобрѣтаются посвящающими себя въ званіе богослововъ и въ духовный санъ, но со всѣмъ тѣмъ нѣтъ никакого другаго званія въ обществѣ, ни случая въ жизни, въ которыхъ христіанину не слѣдовало бы учреждать своихъ поступковъ сообразно ученію Божія Откровенія. Сія наука потому есть общая для каждаго воспитывающагося и, конечно, не менѣе, но болѣе нужная всѣхъ общихъ вспомогательныхъ наукъ, которыя, какъ напримѣръ философія и другія подобныя, пріобрѣтаются не для того, чтобы быть профессорами или учителями по онымъ, но для полезнаго употребленія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. А какъ въ высшихъ училищахъ, каковы суть университеты, не преподается вовсе ничего по предмету христіанскаго ученія, то и малыя свѣдѣнія по оному, въ нисшихъ училищахъ пріобрѣтенныя, должны необходимо изглаживаться въ умахъ учащихся по университетамъ, тогда какъ, при зрѣлѣйшемъ возрастѣ и разсудкѣ ихъ, они способны были бы и долженствовали бы усовершать себя въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ въ наукахъ по тѣмъ частямъ, для коихъ они себя готовятъ на службу. По всѣмъ симъ уваженіямъ правленіе предоставило моему распоряженію привести въ исполненіе предположеніе о введеніи по всѣмъ университетамъ лекцій о богопознаніи и христіанскомъ ученіи. Вслѣдствіе сего покорно прошу Ваше Превосходительство сообщить мнѣ предварительно Ваше мнѣніе, на какомъ основаніи и правилахъ можно учредить при Харьковскомъ университетѣ каѳедру по части Богопознанія и Откровеннаго христіанскаго ученія для преподаванія по оной лекцій всѣмъ студентамъ разныхъ факультетовъ, такъ, чтобы и по расположенію во времени слушанія сихъ лекцій была для того всѣмъ удобность. Что же касается до назначенія способнаго къ тому профессора, то сіе будетъ зависѣть отъ духовнаго начальства по моему утвержденію".

Вслѣдствіе такого предложенія, вопросъ объ открытіи каѳедры богословія переданъ попечителемъ (предложеніемъ отъ 22 марта 1819 г.) на обсужденіе особой коммиссіи, составленной изъ профессоровъ Книгина, Успенскаго, Джунковскаго, подъ предсѣдательствомъ ректора. Предлагались именно слѣдующіе пункты для обсужденія: 1) Такъ какъ всѣмъ студентамъ вмѣстѣ невозможно слушать лекцій по каѳедрѣ богословія, то какимъ образомъ удобнѣе доставить имъ способы оказывать требуемые по сей важнѣйшей части успѣхи; 2) сколько можно назначить для сей каѳедры въ недѣлю часовъ, предположивъ, что оная мо-

жетъ быть раздѣлена на два курса, такъ однако, чтобы таковое отдѣленіе часовъ не было препятствіемъ къ занятіямъ студентовъ и по другимъ предметамъ.—Въ засѣданіи коммиссіи, по довольномъ разсужденіи о семъ предметѣ, ректоръ и профессора Книгинъ и Успенскій признали за лучшее, чтобы предполагаемое ученіе Богопознанія и Христіанскаго ученія присоединить къ числу общихъ наукъ, коихъ курсъ, по положеніямъ университета, оканчивается въ два года, назначивъ для сего 8 часовъ въ недѣлю, такъ, чтобы 4 часа преподаваемо оно было студентамъ перваго, а остальные четыре студентамъ втораго курса. А такъ какъ при семъ распредѣленіи студенты третьяго года въ теченіи учебнаго курса отъ 1819 до 1820 г. остались бы безъ слушанія божественнаго ученія, то дабы и ихъ не лишить сего спасительнаго ученія, нужнымъ признали въ теченіи сего года учредить три курса: *первый*—для студентовъ перваго года, *второй*—для студентовъ 2-го года, *третій*—для студентовъ 3-го года, по три часа на каждый курсъ, и чтеніе сіе устроить такъ, чтобы студентамъ 2-го и 3-го года прочесть сокращенно полный курсъ Богопознанія въ теченіи одного года, а студентамъ 1-го года было бы читано оно пространнѣе, и окончена была бы только половина цѣлаго курса Божественнаго ученія, какое назначено будетъ для составленія полнаго курса. Профессоръ же Джунковскій мнѣніемъ полагалъ, что, для большаго вкорененія въ учащихся нравственности, преподаваніе Богопознанія и христіанскаго ученія расположить должно на 3 года, и назначить для сего по 3 часа въ недѣлю во всѣхъ трехъ курсахъ, распредѣливъ преподаваніе по годамъ такимъ образомъ:

1-й годъ—Исторія церковная
2-й годъ—Богословія догматическая
3-й годъ—Толкованіе Св. Писанія

} Богословія нравоучительная.

„Слѣдственно — говорится въ мнѣніи проф. Джунковскаго — Богословія нравоучительная будетъ неразлучно съ каждою изъ сихъ наукъ и въ каждомъ курсѣ преподаваться, и профессоръ, не составляя для оной особой системы, при изъясненіи оныхъ наукъ, всегда будетъ имѣть случай, неисчерпаемые источники и пособіе для внушенія оной. Такимъ образомъ, Богословія нравоучительная, входя въ естественную связь съ каждой изъ богословскихъ наукъ, не меньше также можетъ и должна сама по себѣ составлять существенную часть оныхъ. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* Касательно времени сообразуясь съ тѣмъ, что сіи науки не во всей обширности должны быть преподаваемы, и не для насыщенія духа, но для напоенія младыхъ сердецъ млекомъ благодатнаго ученія, довольно было бы назначить и трехъ

часовъ въ недѣлю, безъ обремененія учащаго и учащихся, и слѣдственно по сей части достаточно будетъ имѣть и одного профессора".

Соглашая оба эти мнѣнія, попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отношеніи министру отъ 19 апрѣля 1819 г. представлялъ: 1) Съ половины текущаго 1819 года до экзамена будущаго 1820 года полагаю оставить общее ихъ мнѣніе въ своей силѣ, предоставя впрочемъ преподаваніе лекцій Богопознанія и Откровеннаго ученія по наставленію, какое дано будетъ профессору сей каѳедры отъ главнаго правленія училищъ, которое безъ сомнѣнія основано будетъ не на правилахъ, приготовляющихъ студентовъ быть профессорами сей науки, каковымъ предметомъ занимаются одни токмо академіи, но для усовершенствованія ихъ въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи, чему уже и хорошее начало положено, со времени вступленія моего въ должность Попечителя, чрезъ чтеніе студентамъ Евангелія и объясненіе онаго протоіереемъ Могилянскимъ, вкупѣ съ краткимъ обученіемъ и Богопознанію. 2) Полагаю согласить разныя мнѣнія гг. профессоровъ на предбудущее время слѣдующимъ образомъ, чтобы первые два года обученіе Богопознанію и христіанскому ученію присоединить къ числу общихъ наукъ, коихъ курсъ, по положеніямъ университета, оканчивается въ два года, назначивъ для сего 8 часовъ въ недѣлю съ тѣмъ, чтобы 4 часа преподаваемо оно было студентамъ перваго, а остальные 4 студентамъ втораго курса. Но какъ г. профессоръ Джунковскій весьма основательно разсуждаетъ, что и послѣдній годъ для науки сей необходимъ, ибо безъ того прервется нить сего наиважнѣйшаго для каждаго изъ студентовъ ученія, которое для всякаго христіанина никогда не должно прерываемо быть, дабы, ходя въ безпрестанномъ присутствіи Божіемъ, чаще и безпристрастнѣе каждому свое званіе проходить, то и считаю я нужнымъ и въ 3-мъ послѣднемъ году ученіе сіе продолжать, съ убавкою часовъ, полагая въ недѣлю токмо два часа, что не нанесетъ ущерба учебнымъ часамъ и по прочимъ факультетамъ. — Сіе тѣмъ паче необходимо, что при послѣднемъ экзаменѣ предъ выпускомъ изъ университета студентовъ, нужно паче всего испытывать ихъ въ Богопознаніи и христіанскимъ ученіи, равно и въ соображеніи поведенія ихъ съ симъ ученіемъ, и означать то въ аттестатахъ, и наблюдать тоже при производствѣ въ кандидаты.— Какъ же нынѣ въ университетѣ по всѣмъ факультетамъ, вмѣстѣ съ слушающими пріуготовительные курсы, считается студентовъ 159, то и трудно будетъ духовному профессору всѣхъ ихъ обучать одному, слѣдственно нуженъ адъюнктъ, сколько для помощи ему, столько, въ случаѣ болѣзненныхъ припадковъ, для занятія его мѣста, дабы Богоугодное сіе ученіе никогда не прерывалось, и адъюнктъ бы

во всякое время имѣлъ надзоръ за хожденіемъ студентовъ въ сей классъ и прилежностью ихъ.—Основаніе же духовнаго профессора должно быть общее съ ординарными профессорами какъ въ разсужденіи жалованья, такъ и квартирныхъ денегъ, когда не можетъ быть помѣщенъ въ университетѣ; онъ также долженъ по учебной части и при выборахъ присутствовать въ совѣтѣ, кромѣ судныхъ дѣлъ, и при всѣхъ экзаменахъ, наблюдая, чтобы по части его ученія всѣ студенты прилежно были испытуемы. — Адъюнктъ его относительно жалованья и квартирныхъ денегъ долженъ пользоваться общимъ положеніемъ съ прочими адъюнктами".

Вслѣдствіе такого представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 31 мая 1819 г. сообщалъ, что „согласно общепринятому на всѣ университеты положенію, уроки Богопознанія должны быть продолжаемы во весь курсъ ученія, такъ чтобы всѣ студенты, доколѣ пребываютъ въ университетѣ, участвовали всегда въ сихъ урокахъ; для тѣхъ же, кои остаются теперь для окончанія токмо своего курса, ученіе сіе должно быть распредѣлено равнымъ образомъ на все время пребыванія ихъ въ университетѣ, смотря по удобности и приличію, какія найдетъ избранный въ профессора по сей части. Объ избраніи же таковаго изъ духовныхъ особъ предоставлено вамъ снестись съ мѣстнымъ преосвященнымъ архіереемъ и потомъ объ утвержденіи его представить мнѣ. Число часовъ означенныхъ уроковъ и время ихъ зависѣть будетъ совершенно отъ васъ, какъ и вообще росписаніе времени на преподаваніе другихъ учебныхъ предметовъ дѣлается съ утвержденія вашего. Когда же избранъ и опредѣленъ будетъ профессоръ для уроковъ Богопознанія, тогда, по общему съ нимъ соглашенію, опредѣлиться можетъ впослѣдствіи, нуженъ ли ему адъюнктъ и на какомъ основаніи сему профессору должно быть производимо жалованье изъ положеннаго на богословскія каѳедры оклада".

Объ избраніи профессора богословія попечитель, согласно предложенію министра, снесся съ мѣстнымъ архіереемъ (преосвященнымъ Павломъ), и преосвященный въ письмѣ къ попечителю отъ 4 іюля 1819 г. рекомендовалъ для сей должности каѳедральнаго собора протоіерея Аѳанасія Могилевскаго, какъ наиболѣе къ тому способнаго и достойнаго, къ тому же и начальству университетскому уже съ наилучшей стороны извѣстнаго по изъясненію имъ Святаго Евангелія студентамъ университета по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ; но вмѣстѣ съ этимъ добавлялъ, что „на немъ Могилевскомъ до сего положены уже по духовной части обширныя занятія и немаловаж-

ныя должности, каковыя при новомъ семъ назначеніи могутъ быть для него неудобосносны, сократить же оныя я съ своей стороны не нахожу возможнымъ; однакожъ увѣренъ будучи въ неутомимой его протоіерея Могилевскаго ревности и тщаніи для общей пользы возлагаемыхъ на него послушаній, могу увѣрить ваше превосходительство, что онъ до удобности умѣрить занятія по духовной части, на немъ лежащія, безъ упущенія будетъ исполнять и званіе профессора богословскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, если только будутъ опредѣлены со стороны университета свободные отъ тѣхъ занятій дни и часы".

Доводя о семъ отзывѣ преосвященнаго Павла о протоіереѣ Могилевскомъ до свѣдѣнія Министра, попечитель въ своемъ представленіи отъ 19 іюля 1819 г. излагалъ: „Отдавая и съ моей стороны справедливость познаніямъ протоіерея Могилевскаго, *и особливо его благочестію* (подчеркнутыя слова въ черновомъ представленіи внесены рукою самого попечителя—Карнѣева), и представляя при семъ доставленный ко мнѣ формулярный о службѣ его списокъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, *уволивъ его отъ должностей, имъ занимаемыхъ* (также вписано—тою же рукою), утвердить профессоромъ Богопознанія и христіанскаго ученія съ штатнымъ по сему мѣсту жалованьемъ по 2000 рублей и квартирными деньгами по 500 рублей въ годъ, на равнѣ съ прочими ординарными профессорами Харьковскаго университета, и въ разрѣшеніе снабдить меня Вашимъ предписаніемъ".

Въ отвѣтъ на это представленіе, г. Министръ предложеніемъ отъ 16 августа 1819 г. сообщалъ: „согласно представленію вашего превосходительства, я утверждаю каѳедральнаго собора протоіерея Могилевскаго въ званіи профессора Богопознанія и христіанскаго ученія въ Харьковскомъ университетѣ съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей и квартирными деньгами по пяти сотъ руб. въ годъ на равнѣ съ прочими ординарными профессорами сего университета. Что же касается до увольненія протоіерея Могилевскаго отъ должностей, занимаемыхъ имъ нынѣ по духовной части, то по причинамъ, изъясненнымъ въ отзывѣ къ Вамъ преосвященнаго епископа Харьковскаго, я нахожу сіе невозможнымъ, почему и прошу Васъ, Милостивый Государь, распорядиться, дабы протоіерею Могилевскому для исполненія новой его должности назначены были свободные для него дни и часы въ соображеніи съ прочими его занятіями".

Сообщая протоіерею Могилевскому предложеніемъ отъ 6 сентября 1819 г., о таковомъ утвержденіи его въ званіи профессора въ Харьковскомъ университетѣ и предлагая ему назначить свободные дни и часы для исполненія новой его должности, попечитель добавлялъ:

„Если-же впослѣдствіи времени какая-либо изъ должностей вашихъ по духовной части окажется обременительною, то я, по полученіи отъ васъ о томъ свѣдѣнія, не премину ходатайствовать у верховнаго начальства объ увольненіи васъ отъ оной, дабы болѣе открыть способовъ къ прохожденію званія профессора по университету". Попечитель, очевидно, желалъ, чтобы новоопредѣленный профессоръ богословія въ университетѣ самъ заявилъ о неудобствѣ совмѣщенія должностей, занимаемыхъ имъ по духовному вѣдомству, съ должностію профессора университета, и протоіерей Могилевскій не замедлилъ исполнить это желаніе письмомъ къ попечителю отъ 13 сентября 1819 г.—такого содержанія: „предложеніе Вашего Превосходительства отъ 6 числа сего сентября о помѣщеніи меня въ число ординарныхъ профессоровъ Императорскаго Харьковскаго университета по части Богопознанія я имѣлъ честь получить. Вступая въ сіе званіе, я вмѣстѣ съ онымъ возлагаю на себя непремѣнную обязанность употребить всѣ мои силы и труды на то, чтобы соотвѣтствовать богоугоднымъ намѣреніямъ Вашимъ въ направленіи младыхъ умовъ къ свѣту истиннаго Богопознанія. Между тѣмъ всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство употребить высокое Ваше ходатайство къ увольненію меня отъ должности инспектора въ Харьковскомъ коллегіумѣ и преподаванія философіи, дабы я всего себя могъ посвятить той божественной наукѣ, о распространеніи коей ваше превосходительство въ университетѣ, ввѣренномъ вашему попеченію, толь ревностное прилагаете стараніе".—Попечитель, само собою понятно, не преминулъ употребить просимое ходатайство; но министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, предложивъ это дѣло по принадлежности на разсмотрѣніе коммиссіи духовныхъ училищъ, сообщилъ (отъ 14 января 1820 г.): „Какъ по взятой въ коммиссіи справкѣ оказалось, что протоіерей Могилевскій опредѣленъ профессоромъ въ коллегіумѣ по собственному его согласію, то коммиссія и опредѣлила объявить Могилевскому, что до окончанія текущаго учебнаго года, не можетъ онъ быть уволенъ отъ училищныхъ должностей духовнаго вѣдомства, по неимѣнію кандидата къ занятію оныхъ; по истеченіи же сего срока, онъ можетъ по порядку обратиться къ духовному своему начальству съ просьбою объ увольненіи его отъ службы въ коллегіумѣ". Но ждать до окончанія учебнаго года однакоже не пришлось. Вскорѣ же послѣдовало отъ Министра по сему предмету другое сообщеніе на имя попечителя (отъ 24 марта 1820 г.): „Нынѣ коммиссія духовныхъ училищъ, согласно представленію окружнаго Кіевскаго академическаго правленія, что оно имѣетъ въ виду кандидатовъ къ замѣщенію должностей протоіерея Могилевскаго при Харьковскомъ коллегіумѣ, поло-

жила уволить его отъ службы при семъ коллегіумѣ, о чемъ и предписано окружному академическому правленію къ исполненію. О таковомъ опредѣленіи коммиссіи извѣщаю васъ, милостивый государь мой, для объявленія объ оном протоіерею Могилевскому". Такимъ образомъ отъ училищныхъ должностей по духовному вѣдомству протоіерей Могилевскій былъ освобожденъ, но оставался, во все время своего профессорствованія въ университетѣ, присутствующимъ въ консисторіи, съ чѣмъ соединялись сложныя занятія, которыя, по его собственному заявленію, далеко не благопріятствовали научнымъ занятіямъ въ университетѣ. Этимъ именно мотивировалъ онъ свою просьбу (отъ 6 февраля 1830 г.) объ увольненіи его отъ званія предсѣдателя общества наукъ, учрежденнаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, указывая на то, что „кромѣ должностей, возложенныхъ на него по университету, имѣетъ онъ еще многія обязанности со стороны духовнаго званія, черезъ что и находитъ для себя невозможнымъ продолжать далѣе должность предсѣдателя". (Согласно сему прошенію, протоіерей Могилевскій и былъ уволенъ отъ означенной должности, и на его мѣсто былъ избранъ профессоръ Сухомлиновъ).

Въ университетѣ, повидимому, цѣнили умъ и знанія протоіерея Могилевскаго, какъ объ этомъ можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, уже самый фактъ избранія его въ предсѣдатели означеннаго общества (хотя для надлежащей оцѣнки этого избранія, конечно, нужно имѣть въ виду и тогдашнее—*Карнѣевское*—время). Съ 1829 г. протоіерей Могилевскій былъ даже деканомъ факультета.

Печатные труды профессора Могилевскаго: 1) *Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета 1820 г. августа въ 20 день;* 2) *Россійская риторика, основанная на правилахъ древнихъ и новѣйшихъ авторовъ.* Протоіерей Могилевскій просилъ училищный комитетъ Харьковскаго университета оказать ему пособіе взятіемъ потребнаго числа экземпляровъ сей риторики для учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа, цѣною по 5 руб. за экземпляръ—и комитетъ опредѣленіемъ (22 сентября 1825 года) положилъ: „Взявъ отъ профессора Могилевскаго риторики для всѣхъ гимназій Харьковскаго округа и тѣхъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ суммы позволятъ, разослать ко всѣмъ директорамъ училищъ при предписаніяхъ; 3) *Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанскаго ученія, въ систематическомъ порядкѣ изложенныхъ, сказыванныя въ Харьковскомъ соборѣ* (изд. Харьк. 1825 г.); 4) *Слова и рѣчи* (изд. Харьк. 1845 г.).

Преосв. Филаретъ Гумилевскій, бывшій епископомъ въ Харьковѣ (1848—1859 гг.), оцѣнивая духовно-литературную и профессорскую въ

университетѣ дѣятельность протоіерея Могилевскаго, въ своемъ „Обзорѣ русск. духовн. литер.“ (изд. 3, 1884 г., стр. 470—71) говоритъ: „Его бесѣды объ истинахъ христіанскаго ученія и слова и рѣчи выставляютъ его разсудительнымъ и занимательнымъ; но устныя бесѣды его были скучны для студентовъ,— говорилъ онъ вяло, сухо, утомительно. Это одинъ изъ примѣровъ тому, что можно сочинять и излагать на бумагѣ мысли умно и пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ оставаться мало способнымъ преподавателемъ, съ другими бываетъ наоборотъ: говорятъ увлекательно, а пишутъ плохо“.

Профессорствовалъ въ университетѣ протоіерей Могилевскій до 1837 года, когда, при введеніи новаго устава россійскихъ университетовъ, обязательно требовавшаго отъ профессора богословія магистерской степени, онъ былъ предложеніемъ министра народнаго просвѣщенія уволенъ (съ 1 августа) отъ профессорской службы съ назначеніемъ ему въ пенсіонъ полнаго оклада жалованья по его профессорскому званію, и на его мѣсто назначенъ протоіерей Харьковскаго Успенскаго собора *Іоаннъ Алексѣевичъ Зиминъ*, магистръ Московской духовной академіи, окончившій курсъ наукъ въ оной—въ 1820 году.

По окончаніи академическаго курса, Иванъ Алексѣевичъ Зиминъ опредѣленъ былъ профессоромъ церковной исторіи и французскаго языка въ Харьковскій коллегіумъ 18 сентября 1820 г.—Затѣмъ, рукоположенный въ священника къ Харьковскому Успенскому собору 25 декабря 1823 г., состоялъ законоучителемъ въ Харьковской гимназіи съ 12 января 1827 г. по 1-е мая 1831 г., а съ этого времени по 19-е ноября 1841 года проходилъ туже должность въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; за усердное исполненіе оной объявлено было ему Высочайшее Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны благоволеніе (1832 г. декаб. 17) и пожалована награда брилліантовымъ перстнемъ (1834 г. 13 октября).—Вмѣстѣ съ законоучительскою службою въ означенныхъ заведеніяхъ, исправлялъ—съ 1-го сентября 1828 по 14-е іюля 1830 г.—должность профессора богословія въ коллегіумѣ, а по увольненіи отъ этой должности—по прошенію, былъ ректоромъ Харьковскихъ духовныхъ уѣздныхъ приходскихъ училищъ. 8 мая 1837 г. протоіерей Зиминъ утвержденъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета для преподаванія догматическаго и нравственнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія.

Свѣдѣнія о профессорской дѣятельности и положеніи въ университетѣ протоіерея Зимина, какія могли мы найти въ дѣлахъ университета, крайне скудны. Изъ этихъ дѣлъ видно, что съ 1838 по 1849 г.

включительно профессоръ Зиминъ былъ членомъ испытательнаго комитета для желающихъ поступить въ университетъ. Отношеніемъ отъ 25 іюня 1838 года попечитель Харьковскаго учебнаго округа обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о прибавкѣ ему, Зимину, жалованья,— ходатайствомъ такого содержанія: „Профессоръ догматическаго и нравственнаго богословія при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ протоіерей Зиминъ, исполняя возложенную на него должность съ особеннымъ усердіемъ и пользою для учащихся, занимается еще неопустительно въ воскресные и праздничные дни отправленіемъ богослуженія, исполняетъ безпрекословно всѣ христіанскія требы какъ въ отношеніи всѣхъ лицъ, принадлежащихъ университету, такъ по медицинскому и хирургическому клиническимъ институтамъ и по институту повивальному; оставивъ свой приходъ, доставлявшій ему значительный доходъ, онъ совершенно посвятилъ себя служенію университету. Принимая во вниманіе сію ревность протоіерея Зимина, я долгомъ поставляю ходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства о разрѣшеніи въ производство Зимину по 1000 р. въ годъ добавочнаго жалованья изъ экономическихъ суммъ Харьковскаго университета, по примѣру С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ“.— Согласно сему ходатайству, министръ народнаго просвѣщенія входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ комитетъ министровъ,— и по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, въ 6 день сентября 1838 года, назначено протоіерею Зимину производство, въ дополненіе къ штатному жалованью, изъ экономическихъ суммъ университета по 1000 рублей въ годъ ассигнаціями.—18 сентября 1845 года, за выслугою профессоромъ Зиминымъ 25 лѣтъ по учебной части, ему назначенъ въ пенсію полный окладъ жалованья его, по 714 р. 75 к. сер. въ годъ, съ оставленіемъ на службѣ еще на 5 лѣтъ. По выслугѣ же втораго пятилѣтія, онъ былъ уволенъ 27 сентября 1850 г. отъ службы въ университетѣ по прошенію.

Состоя профессоромъ университета, протоіерей Зиминъ въ тоже время принадлежалъ, по своей службѣ, и епархіальному вѣдомству, проходя должности попечителя въ Харьковскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія и присутствующаго въ Харьковской духовной консисторіи, за отлично-усердное исполненіе каковыхъ должностей былъ и награжденъ наперстнымъ крестомъ (1840 г. апрѣля 27).

Что касается профессорскихъ чтеній протоіерея Зимина въ университетѣ, то, по отзыву одного изъ бывшихъ слушателей его, съ которымъ я нарочито бесѣдовалъ по этому предмету, лица вполнѣ компетентнаго (нынѣ—профессора университета), чтенія эти отличались

простымъ, яснымъ изложеніемъ, выражали полную, сердечную вѣру лектора въ то, что имъ излагалось; но для высшаго учебнаго заведенія были нѣсколько элементарны, недостаточно обоснованы, а потому слушателей не вполнѣ удовлетворяли; въ замѣнъ того, убѣжденный преподаватель христіанскаго закона привлекалъ къ себѣ всѣхъ (по отзыву того же лица) самою личностію свою, полною кротости и добросердечія.—Относительно того, какъ преподавалась проф. Зиминымъ исторія церкви, нѣкоторое указаніе находится въ отвѣтѣ его на запросъ департамента народ. просв. (отъ 25 сент. 1844 г.), „по какому руководству преподается въ Харьковскомъ университетѣ исторія православной церкви студентамъ сего вѣроисповѣданія“. Проф. Зиминъ отвѣчалъ: „По предмету исторіи церкви православной, студентамъ сего исповѣданія указано въ руководство *Начертаніе церковной исторіи* преосв. Иннокентія епископа Пензенскаго; но преподается она по *собственному плану*, съ раздѣленіемъ *не на столѣтія, а на періоды*, съ дополненіями изъ краткой церк. исторіи М. Платона, Историческаго словаря церковныхъ писателей и Описанія Кіево-Софійскаго собора М. Евгенія, исторіи россійской іерархіи еп. Амвросія, исторіи росс. церкви Муравьева и другихъ источниковъ. Какъ церковь отечественная есть часть и продолженіе единой, апостольской, православно-каѳолической, восточной церкви; то и исторія ея предлагается совокупно съ исторіей сей послѣдней и отдѣлившихся отъ нея частныхъ церквей, по тому же плану, съ необходимыми дополненіями“.—Указаній на какіе либо печатные труды профессора Зимина (хотя бы только проповѣди) мы нигдѣ не нашли.

Преемникомъ протоіерею Зимину по каѳедрѣ богословія въ Харьковскомъ университетѣ былъ протоіерей *Павелъ Исаевичъ Лебедевъ*. Родомъ онъ былъ Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, изъ слоб. Козловки, сынъ священника. Окончивъ курсъ философскихъ наукъ въ Воронежской семинаріи, отправленъ былъ, въ 1823 году, для высшаго духовнаго образованія въ Кіевскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса наукъ въ 1827 году со степенью магистра богословія, опредѣленъ въ Харьковскую семинарію профессоромъ философскихъ наукъ—1827 г. дек. 12.—Рукоположенный въ іереи Харьковской гимназической Александро-Невской церкви 1834 г. іюля 24, опредѣленъ законоучителемъ въ Харьковскую губернскую гимназію 1 августа того же года, оставаясь до 1843 года профессоромъ и въ семинаріи, только, съ 1836 года, другихъ уже предметовъ—церковной исторіи и французскаго языка; а съ 1843 г., испросивъ увольненіе отъ преподаванія въ семинаріи, посвятилъ себя исключительно преподаванію

въ гимназіи. Съ какимъ усердіемъ и успѣхомъ велъ онъ это дѣло, — о томъ свидѣтельствуютъ неоднократныя выраженія ему благодарности отъ высшаго учебнаго начальства „за превосходный образъ преподаванія и за оказанныя учениками гимназіи отличные успѣхи въ знаніи закона Божія“ (1835 г. сент. 19, 1837 г. апр. 14 и 1838 г. іюня 25).

Независимо отъ исполненія служебныхъ обязанностей по преподаванію, П. И. Лебедевъ съ отличной стороны заявилъ себя, въ этотъ учительскій періодъ своей дѣятельности, и ученымъ трудомъ. Преосвященный Иннокентій, бывшій тогда архіепископъ Харьковскій, предпринялъ составленіе „памятника православной вѣры“, который долженствовалъ „показать непрерывность и неизмѣнность ученія о вѣрѣ въ православной церкви отъ начала христіанства до нашихъ временъ; показать—не выводами и разсужденіями, всегда оставляющими за собою поводъ къ недоумѣніямъ, а представленіемъ на лицо самыхъ образцовъ вѣроисповѣданія каждаго изъ 18-ти прошедшихъ вѣковъ“. Такъ какъ для этого нужно было переводить много письменныхъ церковныхъ актовъ съ разныхъ языковъ, и особенно съ греческаго, то высоко-ученый преосвященный среди немалаго числа духовныхъ ученыхъ въ гор. Харьковѣ никого не призналъ болѣе способнымъ къ участію въ этой работѣ, какъ протоіерея Лебедева, въ виду его преимущественной предъ другими учености и, между прочимъ, отличнаго знанія древнихъ языковъ (на которыхъ онъ, по отзывамъ его бывшихъ слушателей и сослуживцевъ, могъ даже говорить свободно), — и отличенный довѣріемъ знаменитаго архіепископа протоіерей дѣйствительно съ великимъ усердіемъ и успѣхомъ потрудился надъ порученнымъ ему дѣломъ, показавъ много знанія и ученой проницательности при разборѣ древнихъ памятниковъ — нерѣдко въ испортившихся отъ времени хартіяхъ, и разъясненіи темныхъ въ нихъ мѣстъ и выраженій, за что и получилъ отъ преосвященнаго офиціальную благодарность (1845 г. ноября 28), заключавшую въ себѣ признаніе „отличнаго въ немъ знанія греческаго языка и значительныхъ свѣдѣній въ церковной исторіи“.

Преосвященный Филаретъ, бывшій послѣ Иннокентія епископомъ въ Харьковѣ, также отмѣтилъ протоіерея Лебедева, среди Харьковскаго духовенства, какъ выдающагося по уму и образованію ученаго, и когда, въ 1850 г., въ Харьковскомъ университетѣ оказалась вакантною каѳедра богословія, никого болѣе не нашелъ справедливымъ рекомендовать университету для занятія этой каѳедры, какъ именно его, Лебедева; вслѣдствіе такой рекомендаціи онъ и былъ утвержденъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ званіи ординарнаго профессора богословія и философіи (философія тогда соединялась съ богословіемъ въ лицѣ одного преподавателя).

Протоіерей Лебедевъ вступилъ въ университетъ уже на 24 году его учебной службы и потому, прослуживъ не болѣе двухъ лѣтъ въ университетѣ, долженъ былъ, для продолженія службы, подвергнуться обычной тогда въ такихъ случаяхъ баллотировкѣ. Подвергнутый баллотировкѣ, онъ единогласнымъ избраніемъ оставленъ былъ еще на 5 лѣтъ на занимаемой имъ каѳедрѣ, и своею преподавательскою дѣятельностью вполнѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе Совѣта. Бывшіе слушатели Павла Исаіевича до сихъ поръ съ великою любовію и благодарностію вспоминаютъ талантливаго профессора, возбуждавшаго въ нихъ своими серьезными, полными мысли и разносторонняго знанія, чтеніями, предлагавшимися при томъ всегда въ свободной, свѣтлой, какъ его умъ, и увлекательной рѣчи, живой интересъ къ предмету, которому дотолѣ университетскіе слушатели не удѣляли особеннаго вниманія, не усматривая въ немъ научнаго значенія. По отзыву его слушателей, онъ высоко поднялъ каѳедру богословія въ Харьковскомъ университетѣ. Особенно нравились студентамъ лекціи его по христіанскому нравоученію, по которымъ составлены были имъ и записки.

Но чѣмъ плодотворнѣе была преподавательская дѣятельность профессора Лебедева въ университетѣ, тѣмъ неожиданнѣе является результатъ баллотировки его на второе пятилѣтіе: онъ былъ забаллотированъ 17-ю противъ 13-ти! Причинъ такого прискорбнаго для почтеннаго профессора обстоятельства мы въ точности разъяснить не могли; несомнѣнно только, что онѣ не имѣли отношенія къ достоинству его, какъ преподавателя.

Не смотря на это забаллотированіе, ректоръ университета обратился къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа съ представленіемъ объ оставленіи протоіерея Лебедева на профессорской службѣ при университетѣ еще на годъ — такого содержанія: „По предложенію г. помощника попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 20-го іюня 1859 г. за № 1455 изъяснено, что по Высочайшему повелѣнію г. министръ народнаго просвѣщенія обращался къ г. оберъ-прокурору Св. Синода объ оказаніи содѣйствія къ тому, дабы для университетовъ, лицеевъ, гимназій и низшихъ учебныхъ заведеній были назначаемы въ преподаватели Закона Божія лица съ строгою разборчивостію, съ высокимъ нравственнымъ направленіемъ, способные и примѣромъ и изложеніемъ своимъ разогрѣвать сердца юношей, по достопамятному выраженію въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, лично удостоившаго г. министра народнаго просвѣщенія слѣдующими словами при изъясненіи своихъ мыслей о преподаваніи Закона Божія: „Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками: сердце, а не умъ должно

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

изучать его. Для воспріятія небесныхъ истинъ преподаватель долженъ прежде всего разогрѣть сердца юношей". Вслѣдствіе сего Св. Синодомъ предложено епархіальнымъ архіереямъ назначать въ должности преподавателей при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія священнослужителей, получившихъ достаточное для сего образованіе и извѣстныхъ епархіальному начальству въ нравственномъ отношеніи съ самой лучшей стороны, и при томъ, предварительно окончательному ихъ назначенію, входить въ сношенія съ начальствами тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыя они будутъ предназначаемы. При соображеніи сихъ данныхъ мнѣ представляется еще слѣдующее обстоятельство: увольненіе ординарнаго профессора богословія и философіи протоіерея Лебедева отъ службы, вѣроятно, уже послѣдуетъ около половины декабря мѣсяца, между тѣмъ избраніе и назначеніе ему преемника, со вновь поставленными важными условіями, можетъ продлиться до конца настоящаго или начала будущаго академическаго года. Такимъ образомъ студенты 1-го курса всѣхъ факультетовъ и разрядовъ въ теченіи всего 2 полугодія сего учебнаго года, оставаясь безъ преподаванія богословія и церковной исторіи, а студенты 1 и 2 курсовъ историко-филологическаго факультета и безъ преподаванія логики, должны будутъ или оставаться въ тѣхъ же курсахъ, что было бы несправедливо, или, будучи переведены въ слѣдующіе курсы, вновь изучать сіи предметы, что, при множествѣ новыхъ спеціальныхъ наукъ, будетъ для нихъ крайне отяготительно, особенно для студентовъ историко-филологическаго и медицинскаго факультетовъ. Для устраненія столь важныхъ неудобствъ, будучи притомъ обязанъ на основаніи § 62 Высочайше утвержденнаго устава унив. наблюдать, чтобы университетское преподаваніе шло съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности, я осмѣливаюсь представить на начальственное благоусмотрѣніе вашего превосходительства, не признаете ли вы полезнымъ ходатайствовать объ оставленіи ординарнаго профессора Лебедева на службѣ при университетѣ еще до конца текущаго или начала будущаго учебнаго года, т. е. до 1-го іюня 1858 г. Достаточная опытность профессора Лебедева въ преподаваніи и постоянное его усердіе не представляютъ къ тому препятствій. Вслѣдствіе сдѣланнаго мною ему о семъ конфиденціальнаго сообщенія, онъ уже изъявилъ совершенную готовность, если воспослѣдуетъ согласіе начальства, продолжать на предполагаемый срокъ свое преподаваніе въ университетѣ, съ получаемымъ имъ нынѣ содержаніемъ. Къ сему считаю долгомъ почтительнѣйше присоединить, что единственно этимъ распоряженіемъ, по моему мнѣнію, отстранится съ одной стороны перерывъ преподаванія, неизбѣжный при увольненіи

нынѣ проф. Лебедева, а съ другой откроется полная возможность, не прибѣгая къ поспѣшнымъ мѣрамъ, пріискать ему къ началу будущаго учебнаго года достойнаго преемника, который могъ бы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворять вышеозначеннымъ требованіямъ правительства". Согласно сему представленію, попечитель округа ходатайствовалъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи профессора Лебедева въ Харьковскомъ университетѣ при занимаемой имъ каѳедрѣ до окончанія учебнаго года съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія, и таковое ходатайство было удовлетворено—протоіерей Лебедевъ оставленъ былъ въ университетѣ до 1-го іюля 1858 года. А съ сего времени предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 25 іюня за № 5095 былъ, за выслугою срока, уже совсѣмъ уволенъ отъ службы при университетѣ, съ назначеніемъ ему положенной по закону пенсіи и единовременной выдачей, въ вознагражденіе особыхъ трудовъ по исправленію въ теченіи болѣе 7 лѣтъ духовныхъ требъ при университетской клиникѣ, трехъ сотъ пятидесяти руб. сер. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ.

Любовь къ научнымъ занятіямъ сопутствовала отставному профессору и въ тишину домашняго уединенія. „Всѣмъ намъ извѣстна, говорилъ о немъ въ надгробной рѣчи профессоръ И. В. Платоновъ, его уединенная, какъ бы отшельническая, въ послѣднее время жизнь; всѣ мы знали, что онъ въ учебной храминѣ своей всецѣло преданъ былъ наукѣ, и если когда случалось намъ встрѣтить его внѣ дома, то видѣли его съ лицомъ изможденнымъ, съ задумчивымъ и сосредоточеннымъ видомъ. Но что именно занимало его умъ и какая мысль таилась во глубинѣ души его, это составляло тайну для всѣхъ. Не душа только, но и самая занятная храмина его ни для кого не была доступна. Смерть, разрушающая всѣ преграды, отворила и таинственное убѣжище его ученой дѣятельности. И что же представилось нашимъ любопытнымъ взорамъ? Ряды и груды книгъ всякаго рода: тутъ увидѣли мы ученѣйшія богословскія творенія на всѣхъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ языкахъ; намъ предстали тогда древніе мудрецы и мыслители разныхъ вѣковъ; предъ нами воскресли геніальные писатели всѣхъ народовъ, какъ отечественные, такъ и иноземные... Такъ вотъ съ кѣмъ бесѣдовалъ нашъ преданный другъ науки! Вотъ въ какомъ обществѣ проводилъ свободное время нашъ любитель знанія" [1]).

При всей любви къ наукѣ и привычкѣ къ научному труду, писалъ и печаталъ П. И. Лебедевъ однакоже мало. При баллотировкѣ на

[1]) „Некрологъ Харьковскаго протоіерея П. И. Лебедева и надгробныя рѣчи", въ № 1 „Дух. Дн.". 1866 г.

второе пятилѣтіе, къ свѣдѣнію Совѣта указаны были лишь слѣдующіе его письменные труды: 1) участвовалъ въ переводѣ съ греческаго и отчасти латинскаго языковъ статей для „Памятника православной вѣры". 2) Рѣчь о томъ, что безъ религіи нѣтъ истины для ума, нѣтъ счастія для сердца, произнесенная на торжественномъ актѣ гимназіи; 3) съ 1834 г. ежегодно произносилъ по нѣскольку (иногда больше, иногда меньше, но никогда не менѣе двухъ) проповѣдей. На этотъ недостатокъ учено-литературной производительности въ П. И. Лебедевѣ указалъ и помянутый ораторъ (проф. Платоновъ)—въ такомъ обращеніи къ почившему: „По истинѣ мы видимъ въ тебѣ того евангельскаго книжника, научившагося царствію небесному, который, подобно человѣку домовиту, хранилъ въ сокровищѣ своемъ и употреблялъ въ дѣло и новая и ветхая (Матѳ. 13, 52). Жалѣемъ только о томъ, что ты не оставилъ намъ въ наслѣдіе своихъ высокихъ помысловъ и убѣжденій въ печати... Утѣшаемъ, впрочемъ, себя тою мыслію, что слово истины, исходившее изъ устъ твоихъ, какъ доброе сѣмя, благотворно дѣйствуетъ доселѣ въ многочисленныхъ умахъ твоихъ слушателей" [1]). Это слово истины, исходившее отъ проф. П. И. Лебедева, и доселѣ, какъ мы видѣли, съ благодарностію воспоминается его бывшими слушателями!

Послѣ Павла Исаевича Лебедева каѳедру богословія занималъ нашъ незабвенный *Василій Ивановичъ Добротворскій*, недавняя кончина котораго (12 сентября 1894 г.) такъ оплакивалась нами, какъ тяжелая потеря для университета!

Уроженецъ Смоленской губ., сынъ священника (села Будинова, Бѣльскаго уѣзда), Василій Ивановичъ среднее образованіе получилъ въ Смоленской духовной семинаріи, а высшее—въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса (въ 1847 г.), съ аттестатомъ перваго разряда, опредѣленъ учителемъ въ Смоленскую семинарію по предмету логики и психологіи (31 октября 1847 г.); но вскорѣ же—менѣе, чѣмъ черезъ годъ—былъ перемѣщенъ въ Кіевскую духовную академію (26 апрѣля 1848 г.), гдѣ преподавалъ сначала, въ званіи учителя, языки греческій и французскій, а потомъ, по полученіи степени магистра богословія (4 мая 1849 г.), въ званіи баккалавра, науку о богослуженіи православной церкви, каноническое право и предметы миссіонернаго отдѣленія. 31 іюля 1858 г. назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ логики и психологіи въ Императорскій Харьковскій университетъ; а 29 октября того же года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ богословія, логики и психологіи. Преподаваніе

[1]) Ibidem.

послѣднихъ двухъ предметовъ было поручено Василію Ивановичу и по установленіи въ 1860 г. каѳедры философіи—впредь до пріисканія преподавателя по этой каѳедрѣ. Назначенный, при опредѣленіи законоучителемъ, быть и настоятелемъ университетской церкви, Василій Ивановичъ 13 августа 1858 г. былъ рукоположенъ въ священника, а въ слѣдующемъ году, 19 іюня, возведенъ въ санъ протоіерея.

Цѣлые 36 лѣтъ Василій Ивановичъ служилъ Харьковскому университету, пользуясь въ немъ, какъ профессоръ и священнослужитель, общею любовію и уваженіемъ какъ товарищей, такъ и учащихся, за его свѣтлый умъ, солидныя знанія, честную душу, любвеобильное сердце. Искренне вѣрующій, онъ также любилъ и благоговѣйно чтилъ и науку; вѣра и знаніе сливались въ немъ въ одно просвѣтительное начало, въ силу котораго и былъ онъ такъ дорогъ университету. Чуждый узкой односторонности, онъ живо интересовался движеніями научной мысли въ разныхъ областяхъ знанія. А въ области своей спеціальности, постоянно и неустанно слѣдя за движеніемъ богословской литературы—русской и иностранной, и самъ былъ усерднымъ дѣятелемъ, послуживъ дѣлу духовнаго просвѣщенія и преподаваніемъ, и печатными трудами, и изданіемъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, духовнаго журнала („Духовный Вѣстникъ“ издававшійся съ 1862 по 1867 г.), весьма цѣннаго по обилію серьезныхъ научныхъ статей, помѣщавшихся въ немъ, въ томъ числѣ и статей самаго издателя, а также и другихъ профессоровъ университета, сотрудниковъ журнала.

Вотъ перечень печатныхъ статей Василія Ивановича, помѣщавшихся въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ и „Православномъ Обозрѣніи“:

Богословскіе вопросы въ связи съ потребностями времени. (Дух. Вѣст. 1862 г., январь).

Краткія поученія протоіерея Радіона Путятина. Критическая статья. (Ibidem, февраль).

Преосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ. (Ibidem, мартъ).

О характерѣ прежняго періода нашей духовной журналистики и своевременныхъ ея задачахъ (Ibidem, апрѣль).

По поводу одного замѣчанія Н. И. Пирогова на проэктъ общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ. (Ibidem, май). Замѣчаніе Н. И. Пирогова, по поводу котораго и противъ котораго написана эта статья, состояло въ томъ, что посѣщеніе лекцій богословія студентами не должно быть обязательно, что „обязательный, неполный курсъ этой науки въ университетѣ, назначенный, подъ видомъ отдѣль-

ной и самостоятельной каѳедры для всѣхъ учащихся, принесетъ не пользу, а вредъ благочестію молодыхъ людей".

Дѣло христіанскихъ пастырей по отношенію къ народнымъ суевѣріямъ. (Ibidem, іюнь),

Одинъ изъ духовныхъ недуговъ (именно—„духъ отрицанія") *въ современномъ образованномъ обществѣ.* (Ibidem, октябрь).

Несторіанство и монофизитизмъ въ связи съ вѣрованіями и судьбами востока. (Дух. Вѣст. 1893 г., январь).

Поученіе для матеріалистовъ въ примѣрѣ святого апостола Ѳомы. (Ibidem, апрѣль).

Нѣсколько словъ о связи между вѣрою и наукою. (Ibidem, май).

Замѣтки на книгу Ренана: „Vie de Iésus" (Дух. Вѣст. 1894, январь).

Обзоръ преподаванія въ богословскомъ факультетѣ Берлинскаго университета (Ibidem, ноябрь).

Вопросъ о преобразованіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній съ точки зрѣнія исторіи и каноническаго права. (Дух. Вѣст. 1895, февраль).

О религіозномъ органѣ въ душѣ человѣка. (Ibidem, октябрь, ноябрь и декабрь).

Господь Іисусъ Христосъ совершенный въ человѣчествѣ. (Дух. Вѣст. 1864 г., январь).

Библейская хронологія въ связи съ хронологіей древнихъ восточныхъ народовъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. (Правосл. обозр. 1877 г. кн. 5).

Критическій методъ въ изслѣдованіи о книгахъ священнаго писанія. (Ibidem, 1883 г. кн. 10—12).

Сверхъ того, Василіемъ Ивановичемъ было сказано и напечатано множество рѣчей и проповѣдей—къ учащимъ и учащимся (обыкновенно въ день годичнаго акта 17 января и на молебствіи предъ началомъ лекцій въ университетѣ). Эти рѣчи и проповѣди отличались всегда умѣлымъ выборомъ темъ примѣнительно къ состоянію слушателей, и были словомъ христіанскаго мыслителя, глубоко обдуманнымъ, а потому и поучительнымъ: проповѣдника слушали, и глаголъ его не былъ тощъ.

Свои богословскіе курсы („Основное богословіе" и „Догматическое богословіе"), читанные студентамъ Харьковскаго университета, Василій Ивановичъ за нѣсколько дней до смерти препроводилъ для напечатанія въ редакцію издаваемаго Московскою духовною академіею „Богословскаго Вѣстника"— при письмѣ такого содержанія: „Сочувствуя вполнѣ направленію редакціи Московской духовной академіи, посылаю въ редакцію Богословскаго Вѣстника свои записки, не желая, чтобы мой трудъ послѣ моей смерти, которую я ожидаю съ минуты на минуту, пропалъ безслѣдно и чтобы кто нибудь воспользовался моими трудами

безъ указанія источника. 2 сент. 1894 г.",—и редакція почтеннаго журнала поспѣшила отвѣтить (письмомъ отъ 9 сент.), что съ искреннею и глубочайшею признательностію принимаетъ присланные курсы, какъ „драгоцѣнный даръ", и при первой возможности надѣется приступить къ печатанію ихъ. Курсы эти, теперь уже напечатанные, представляютъ прекрасное, примѣнительно къ потребностямъ университетскихъ слушателей составленное руководство въ области христіанскаго богословія. Не вдаваясь въ подробности, они даютъ изложеніе лишь главныхъ основныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія,—изложеніе краткое, но ясное и отчетливое, основанное на немногихъ, но совершенно ясныхъ и прямыхъ мѣстахъ св. писанія, и сопровождаемое обстоятельнымъ разборомъ ученій, преимущественно новѣйшихъ (философскихъ, натуралистическихъ и теологическихъ), противорѣчащихъ излагаемымъ догматамъ.

Любимый и уважаемый товарищами и слушателями, Василій Ивановичъ пользовался неизмѣннымъ вниманіемъ и начальства, которое высоко цѣнило его умственныя и нравственныя качества и за его полезную для университета службу почтило его, послѣ пожалованія ему второстепенныхъ орденовъ, высшею, доступною для него, по его званію, наградою—орденомъ Св. Анны 1 степени.

Вѣчная память ему, честному дѣятелю, свято и благотворно исполнившему свой долгъ профессорскаго служенія въ университетѣ!

По смерти Василія Ивановича Добротворскаго, предложеніемъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія отъ 12-го сентября 1894 г., профессоромъ по каѳедрѣ богословія въ Харьковскомъ университетѣ назначенъ ключарь Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, протоіерей *Т. И. Буткевичъ*, „въ виду особенной рекомендаціи со стороны его высокопреосвященства, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія".

Проф. Амф. Лебедевъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ